

**МОНУМЕНТАЛЬНАЯ ЖИВОПИСЬ
УСПЕНСКОГО СОБОРА КИРИЛЛО-
БЕЛОЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ.
ОБЩИЙ ОБЗОР ПАМЯТНИКА И ОТКРЫТИЯ
РЕСТАВРАТОРОВ 2013–2015 ГОДОВ**

Полина А. Тычинская

*Межобластное научно-реставрационное
художественное управление, Москва, Россия,
polina_tych@mail.ru*

Аннотация. Настоящая статья посвящена малоизученному живописному ансамблю, созданному в XVII веке ведущими мастерами своего времени — стенописи Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Ансамбль состоит из двух основных частей — стенопись четверика (1641, автор Любим Агеев «со товарищи») и роспись галерей собора (1650–1651, авторы Иван Тимофеев, Севастьян Дмитриев и Иосиф Владимиров «со товарищи»). В статье содержится общий обзор данного ансамбля, с приведением историографических сведений. Предлагается краткая история поновлений и реставрационных вмешательств, которая известна благодаря литературе и архивным источникам. Приводится описание фреско-темперной живописи 1641 года в алтаре Успенского собора, которая была раскрыта от записи 1838 года в ходе консервационно-реставрационных работ 2013–2015 годов художниками-реставраторами бригады В.Д. Сарабьянова.

Ключевые слова: монументальная живопись, Кирилло-Белозерский монастырь, фреско-темперная живопись XVII века, ансамбль стенописи, росписи Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря, реставрационная ситуация, открытия реставраторов

Для цитирования: Тычинская П.А. Монументальная живопись Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Общий обзор памятника и открытия реставраторов 2013–2015 гг. // Academia. 2020. № 3. С. 382–395. DOI 10.37953/2079-0341-2020-3-1-382-395

**MURALS OF THE DORMITION CATHEDRAL
OF THE KIRILLO-BELOZERSKY MONASTERY:
GENERAL OVERVIEW OF THE HISTORICAL SITE
AND RESTORERS' FINDINGS OF 2013–2015**

Polina A. Tychinskaya

*Interregional Agency for Scientific Restoration
of Works of Art, Moscow, Russia,
polina_tych@mail.ru*

Abstract. This article is dedicated to the insufficiently explored wall painting ensemble created by leading masters of the 17th century — murals of the Dormition Cathedral of the Kirillo-Belozersky Monastery. The ensemble consists of the murals of the main volume of the structure painted by Lyubim Ageev “with comrades” in 1641 and the cathedral galleries paintings dating from 1650 to 1651 painted by Ivan Timofeev, Sevastyan Dmitriev and Joseph Vladimirov “with comrades”. The first part of the article contains a general overview of this ensemble, with the historiographic information provided. There is a list of renovation and restoration works based on literature and archival data. The second part of the article contains a description of the fresco and tempera painting of 1641 in the altar of the Dormition Cathedral, which was uncovered from renovation of 1838 during the conservation and restoration work of 2013–2015 by restorers headed by V.D. Sarabyanov.

Keywords: murals, Kirillo-Belozersky monastery, fresco and tempera painting of the 17th century, wall painting ensemble, Kirillov monastery's paintings, restoration, restorers' findings.

For citation: Tyichinskaya, P.A. (2020), "Murals of the Dormition Cathedral of the Kirillo-Belozersky Monastery: General overview of the historical site and restorers' findings of 2013–2015", *Academia*, 2020, no 3, pp. 382–395. DOI 10.37953/2079-0341-2020-3-1-382-395

Введение

Кирилло-Белозерский монастырь — важнейшая после Троице-Сергиевой лавры и Соловецкого монастыря обитель, которая имела колоссальное значение в самых разных сферах жизни древнерусского государства. Успенский собор построен в 1497 году. Один из первых каменных храмов северорусских земель отличался огромными размерами.

До середины XVII века основной объем Успенского собора оставался нерасписанным. Художественной доминантой его интерьера был знаменитый иконостас, созданный в год постройки собора.

Монументальная живопись Кирилло-Белозерского монастыря несмотря на кажущуюся доступность и известность никогда не была объектом специального монографического исследования. По этой причине большинство вопросов, связанных с этим уникальным и важнейшим для своего времени ансамблем, не только не решены, но можно считать, что даже не поставлены. Нас будут интересовать проблемы, связанные с созданием монументальной живописи (в контексте жизни Кирилло-Белозерского монастыря в тот период). История бытования ансамбля привела к поновлениям, прописям, в том числе с изменениями иконографического содержания росписей. Летопись реставрации живописного ансамбля и современная ситуация (сохранность росписей и реставрационная ситуация на данный момент); иконографическое и богословское содержание росписей, технологические вопросы и особенности материальной структуры живописи Успенского собора также войдут в круг вопросов, затронутых в статье.

Ансамбль монументальной живописи Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря упоминался в общих работах по истории древнерусского искусства. В путеводителе по Кирилло-Белозерскому монастырю [Кочетков, Лелекова, Подъяпольский 1979] есть раздел «Стенная роспись», в которой представлен общий обзор живописи и описание отдельных композиций, а также фотофиксация ряда сцен. Фактически единственной опубликованной научной работой, которая посвящена непосредственно стенописи Успенского собора Кириллова, является статья Т.Е. Казакевич в Ферапонтовском сборнике [Казакевич 2006], где приводится довольно подробное описание системы росписи, с кратким обзором росписей алтаря. В 2013 году вышел краткий альбом-путеводитель, посвященный Успенскому собору [Щурина, 2015]. Характеристика росписей основывается, главным образом, на статье Т.Е. Казакевич. В альбоме воспроизведены в цвете некоторые живописные композиции — как основного объема, так и паперти. Росписи галерей, как и четверика собора, периодически публикуются на сайте музея, в путеводителях и иных популярных изданиях, однако эти публикации (в том, что касается текстов) носят вторичный характер, воспроизводится то, что было сказано в предыдущих изданиях.

Монументальная живопись Успенского собора — сохранившаяся и утраченная (общий обзор ансамбля)

Обозначим все известные (сохранившиеся и не сохранившиеся) росписи Успенского собора и степень их изученности.

I. В описи монастыря 1601 года сообщается о росписи паперти, которая была выполнена, по-видимому, в XVI веке. Однако, следов этой росписи на данный момент не обнаружено. Все, что мы о ней знаем, — это довольно подробное описание ее содержания (опись хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, опубликована З.В. Дмитриевой и М.Н. Шаромазовым¹). Т.Е. Казакевич полагает, что дата этой утра-

¹ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментированное издание / Сост. З.В. Дмитриева и М.Н. Шаромазов. — СПб., 1998.

Ил. 01. Стенопись Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Купол, паруса и своды. Общий вид. Здесь и далее. Все фотоматериалы выполнены Черемисиным Д.М. @ При воспроизведении ссылка обязательна

ченной росписи — 1597-й год [Казакевич 2006]. Кроме небольшого раздела в ее статье, эта роспись, насколько нам известно, не привлекала внимание исследователей.

II. Роспись основного объема Успенского собора создана почти через 150 лет после постройки храма. Ее выполнили за один сезон 1641 года знаменитый иконописец Любим Агеев «со товарищи» по царскому наказу. Непосредственным заказчиком росписи был патриарший дьяк Никифор Шипулин. Все эти сведения имеются в летописной надписи, которая проходит по периметру четверика между нижним орнаментальным поясом и первым ярусом росписи. Частично она утрачена, а частично скрыта под остатками масляной записи и под архитектурными прикладками XVIII века. На открытых фрагментах читается основная историческая информация. Кроме того, летопись была воспроизведена (кроме окончания с именем иконописца, скрытым на тот момент за киотом) в переписной книге монастыря за 1773 год (хранится в Российской национальной библиотеке²).

Хорошо сохранившаяся, в сравнении с другими памятниками той эпохи, стенопись собора до сих пор мало известна даже специалистам. Публикации по этому ансамблю немногочисленны, и драгоценный памятник до сих пор не занял подобающего ему места в истории русского искусства XVII века.

Больше всех трудилась над изучением росписи Т.Е. Казакевич. Результаты ее изысканий опубликованы в уже упомянутом Ферапонтовском сборнике [Казакевич 2006]. Эта статья является самой полной на сегодняшний день научной работой, посвященной росписи собора в Кирилло-Белозерском монастыре. Основное внимание Т.Е. Казакевич сосредоточила на архивных изысканиях, обнаружив при этом важные сведения по истории ансамбля. Она кратко описала систему росписи и рассказала о работавших в соборе иконописцах.

Кроме этой статьи, необходимо назвать неопубликованные работы — частичное описание росписи, хранящееся в архиве Кирилло-Белозерского музея, выполненное, видимо, в конце 1930-х годов реставратором С.С. Чураковым³, который сам видел запись 1838 года с небольшими раскрытыми участками. Он частично описывает содержание росписи, подробно останавливаясь на отдельных композициях, которые привлекли его внимание: 44-й псалом и «Великий вход». Именно Чуракову принадлежит гипотеза о том,

² Кир.-Бел. 102/1338.

³ КБИАХМЗ, инв. 341.

Ил. 2. Интерьер Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Центральная часть храма. Общий вид

Ил. 3. Интерьер Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Северная ветвь подкупольного креста. Общий вид

что в композиции псалма изображен заказчик росписи Никифор Шипулин со своим сыном.

Текст С.С. Чуракова для многих стал отправной точкой изучения росписи. Многие предположения, высказанные с осторожностью в этом тексте, были безоговорочно приняты более поздними авторами и растиражированы без критического осмысления.

В архиве Межобластного научно-реставрационного художественного управления (МНРХУ) хранится краткое описание росписи и предложения по ее реставрации, выполненное в 1960-е годы в Костромской специализированной научно-реставрационной производственной мастерской (СНРПМ)⁴. Немалый интерес представляет реставрационная документация 1970-х годов: описание росписи, выполненное Ю.А. Неволным, и краткая историческая справка (автор не указан), написанная с широким привлечением архивных источников⁵.

В путеводителе по Кирилло-Белозерскому монастырю [Кочетков, Лелекова, Подъяпольский 1979] также уделено внимание росписи собора и дана краткая характеристика стиля живописи.

Роспись 1641 года, выполненная ведущими живописцами того времени непосредственно перед началом масштабных работ в Успенском соборе Московского Кремля, имеет важное значение для понимания развития древнерусского искусства той эпохи, при этом в общих работах по искусству она или совсем не упоминается или о ней говорится вскользь и с ошибками. Так например, В.Г. Брюсова датирует и указывает имя иконописца неточно [Брюсова 1984].

⁴ Архив МНРХУ, К.-Б. 692.

⁵ Архив МНРХУ, № 70-06/02.

Ил. 4. Стенопись Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Южная ветвь подкупольного креста. Своды. Общий вид

«История древнерусской живописи» [Сарабьянов, Смирнова 2007] — первый обобщающий труд, в котором роспись Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря привлечена в качестве одного из центральных памятников эпохи. Здесь о ней сказано кратко, но емко и точно. Отмечено, что роспись 1641 года характеризуется тем же «художественным почерком», что и роспись 1642–1643 годов в Успенском соборе Московского Кремля. Отмечены некоторые стилистические особенности этого почерка. Впервые опубликован в цвете фрагмент росписи — изображение одного из праотцев в медальоне (в барабане купола).

Предметом небольшого исследования стал Протоевангельский цикл в росписи Успенского собора — он был в общих чертах рассмотрен в статье С.Н. Смирновой⁶.

III. Следующий этап украшения Успенского собора (после четверика) — роспись пристроенной с юга церкви Св. прп. Кирилла (построена в XVI веке, расписана в 1642). О ней известно благодаря расходным книгам и описям монастыря. Церковь была разобрана за ветхостью в XVIII веке, так что от росписи остался лишь фрагмент. Этот фрагмент труднодоступен — он находится в чердачном помещении нынешней церкви прп. Кирилла, на южной стене четверика. Фрагмент был обследован С.С. Подъяпольским и О.В. Вороновой, сведения об этом опубликованы лишь в виде краткой заметки в каталоге, посвященном 80-летию со дня рождения С.С. Подъяпольского⁷. Фрагмент живописи сохранился лишь на уровне графы, предположительно там было изображение Новозаветной Троицы. Сведения об этом встречаются в некоторых публикациях, всегда со ссылкой на устное сообщение С.С. Подъяпольского. Таким образом, утраченная роспись церкви прп. Кирилла не изучена, и возможностей для ее изучения практически нет.

IV. В северной галерее и западной пристройке имеется роспись 1650–1651 годов на тему Апокалипсиса и композиция «Успение Богородицы». Эта часть живописного убранства собора была создана на вклад боярина Федора Ивановича Шереметева. Здесь работали другие иконописцы (Иван Тимофеев, Севастьян Дмитриев и Иосиф Владимиров с товарищи), и в стилистическом отношении стенопись существенно отличается от живописной декорации основного объема. Роспись галерей сохранилась не полностью из-за перестройки паперти. Северная паперть изначально соединялась с западной, и естественно роспись имела продолжение в западной части, которая была перестроена

⁶ Смирнова С. Н. Протоевангельский цикл Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря // Кириллов: краевед. альманах. Вологда: Русь, 2005. Вып. 6.

⁷ Сергей Сергеевич Подъяпольский. К 80-летию со дня рождения. Каталог выставки 21 июля — 20 августа 2008 года. Сост. Е. Н. Подъяпольская, А. С. Подгаец, Б. Т. Сизов, Е. Л. Хворостова. Москва — Кириллов, 2008.

Ил. 5. Стенопись Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Западная ветвь подкупольного креста. Общий вид

в XVIII веке с грубым нарушением всего ансамбля. Была удалена западная стена основного объема Успенского собора, нартекс таким образом стал продолжением наоса. С севера и с юга от нартекса были сделаны закрытые помещения скругленной формы. Таким образом, от росписей западной части паперти уцелели композиции, расположенные на наружных стенах четверика собора. Это — сцена из Апокалипсиса с изображением 24 старцев (северная часть западной пристройки) и композиция «Успение» (южная часть западной пристройки). За исключением отдельных утрат, в северной галерее росписи сохранились почти полностью.

Этой части живописного убранства посвящен раздел в работе С.С. Чуракова «О фресках музея „Кирилло-Белозерский монастырь“». Автор в общих чертах характеризует роспись как созданную под влиянием западных гравюр, а не Библии Пискаatora. Указывает на другие циклы Апокалипсиса, которые ему известны. Главная ценность его текста на сегодняшний день в том, что он фиксирует техническое состояние росписи на тот момент (конец 1930-х). Чураков указывает на только что разобранную стену в северной галерее, от которой еще сохранились следы известки на живописи. По его сведениям, росписи были расчищены П.И. Юкиным, а какие-то вовсе не были записаны.

Кроме текста С.С. Чуракова, в архиве музея хранится научная статья 1971 года, по-видимому, не опубликованная: «Стенная фресковая живопись XVI–XVII вв.», автор Горстка А.Н. (Ф. 1, Д. 168). Статья посвящена двум сохранившимся композициям западной галереи. Приводится их довольно подробное описание. Автор высказывает предположение, впрочем, малоубедительное, о том, что в композиции с 24 старцами Апокалипсиса один из старцев (в нижней части) — сам Ф.И. Шереметев. Предположение основано на некой яркой портретности старца и на его якобы «чисто русских чертах лица», а также на том, что изображенный старец, быть может, указывает на возможное захоронение боярина. Такое предположение, на наш взгляд, не имеет под собой реальных оснований.

Стенописи северной паперти посвящена статья Т.Л. Никитиной, где кратко описаны сохранившиеся композиции и приведены исторические сведения о создании росписи [Никитина 2005].

В последнее время интерес исследователей к теме росписей северной и западной папертей вновь возобновляется. В частности, в рамках конференции «XVII Ферапонтовские чтения „История и культура северных монастырей“» в 2018 году научным сотрудником Кирилло-Белозерского музея-заповедника Я.В. Шемяковой был прочитан доклад «Апокалипсис в росписи паперти Успенского собора». Возрождение интереса к стенописи в среде специалистов было связано с тем, что в 2017–2018 годах существовала реальная

Ил. 6. Стенопись Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Юго-западный компартимент. Стены и своды. Общий вид

опасность непрофессионального вмешательства — так называемых ремонтно-реставрационных работ по живописи 1650 года в северной галерее и западной паперти⁸.

Основные вехи реставрации монументальной живописи Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря

Собор находится в ведении музея практически с первых лет советской власти, благодаря чему избежал печальной участи многих памятников. Сохранившаяся живопись здесь, по большей части, имеет хорошую или отличную сохранность (учитывая древность памятника и его историю), хотя и требует консервационно-реставрационных работ. Реставрация осуществлялась специалистами из Москвы и Вологды в отдельные периоды XX века.

Роспись, созданная за один сезон 1641 года, в более позднее время подвергалась поновлениям. Согласно Т.Е. Казакевич, которая исследовала множество архивных документов, роспись поновлялась в 1779, 1786, 1854 и 1891 годах. В 1838-м она была полностью покрыта масляной записью — сведения об этом содержатся в надписи на северной стене собора. Запись, в основном, повторяет иконографическое содержание стенописи XVII века, но при этом кардинально меняет ее вид. Запись характеризуется грубостью, местами можно отметить откровенную неумелость выполнявших ее мастеров. Кроме этого сплошного поновления, местами есть промежуточный слой. Это позолота на нимбах (во всем объеме собора), на одеждах Христа и на некоторых еще деталях росписи (скуфья купола и алтарь). Следы других поновлений росписи прослеживаются плохо. Можно говорить о том, что существовала пропись на одеждах святителей из святительского чина (центральная алтарная апсида).

Реставрационные работы на живописи Успенского собора начались в 1929–1930 годах, когда была предпринята экспедиция с участием П.И. Юкина. Были сделаны несколько пробных раскрытий на участках северного и южного нефов собора, а также орнаментальный пояс в алтаре (данные об этом сохранились в архиве ГТГ)⁹.

⁸ Работы, о которых идет речь, были начаты и проводились строительной фирмой-подрядчиком в отсутствие аттестованных специалистов по монументальной фреско-темперной живописи. При этом использовались материалы, не предусмотренные Методикой реставрации живописи. Работы были остановлены на раннем этапе, как только ущерб, нанесенный живописи, был зафиксирован и представлен реставрационной комиссии.

⁹ Одновременно сотрудники музея инициировали изучение и популяризацию живописного ансамбля, чтобы акцентировать значение памятника и обезопасить его от дальнейших посягательств.

Ил. 7. Стенопись Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Конха центральной апсиды алтаря. Композиция «Великий вход». Общий вид, после реставрации

В 1968 году Костромская СНРПМ обследовала росписи и разработала методику реставрации. Работы были сосредоточены в южной части храма. Роспись была подробно описана, зафиксированы разрушения. Предлагалось применять разнообразные синтетические материалы, в соответствии с нормами того времени. Однако эти работы по каким-то причинам не были начаты.

Отдельно необходимо сказать о таких фрагментах росписи, которые, будучи в XVIII веке скрыты под кирпичными закладками, сохранились до наших дней практически идеально. Это два фрагмента изображений ангелов в оконном откосе жертвенника, изображение неизвестного святителя в откосе окна центральной апсиды и фрагмент верхней части композиции «Стена еси девам» в юго-восточном компартименте собора в откосе окна. Не записанные, но несколько более поврежденные временем части композиций имеются в двух ярусах росписи главной алтарной апсиды, над деревянной стяжкой — «Собора архангелов», а также «Тайной вечери» и «Умовения ног».

Благодаря этим счастливо сохранившимся фрагментам можно составить представление о первоначальном виде росписи. В частности, в окне центральной апсиды хорошо сохранился голубой фон, который почти повсеместно оказался утраченным из-за непрочности верхнего слоя краски — голубца. Первоначальный колорит и структура некоторых одежд также становится понятной только благодаря этим фрагментам, т.к. в результате воздействия масляной краски записи некоторые цвета очень сильно пострадали.

Масштабная реставрация росписей всего объема, кроме алтаря, проводилась с 1975-го до конца 1980-х годов под руководством И.П. Ярославцева. Хотя эти работы затронули практически все композиции, проведены они были лишь частично. В результате на одной и той же композиции зачастую соседствуют роспись 1641 года и запись 1838-го. Есть фрески, полностью остающиеся под записью (северо-западный компартимент). Более подробно реставрационная история собора представлена в статье Д.М. Черемисина [Черемисин 2015]. В целом, роспись основного объема недораскрыта и нуждается в продолжении консервационно-реставрационных работ. В 2010–2015 годах в соборе трудилась бригада В.Д. Сарабьянова (Межобластное научно-реставрационное художественное управление). В настоящее время реставрационные работы, к сожалению, не ведутся.

Реставрационные открытия 2013–2015 годов

Росписи алтарного пространства сохранились в центральной части алтаря и в жертвеннике. Что касается диаконника, то он был перестроен, и первоначальная

Ил. 8. Стенопись Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Восточный свод и люнет. Композиция «Успение Пресвятой Богородицы». Фрагмент, после реставрации

храмовая декорация не сохранилась — здесь имеется роспись XIX века. Стенопись центральной части алтаря и жертвенника были отреставрированы МНРХУ в 2013–2014 и 2015 годах соответственно, и мы имеем возможность рассмотреть их более подробно [Тычинская 2013; Зайцева 2015]. По результатам работ, которые затронули живопись алтарного пространства Успенского собора, приводим иконографические описания отреставрированной живописи.

Центральная часть алтаря храма

Программа росписи алтаря традиционна для того времени, и в то же время — в отдельных деталях уникальна. В конхе апсиды Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря размещается композиция «Великий вход» с Господом Саваофом наверху. Она появляется в росписях древнерусских храмов лишь в период позднего средневековья. Точное время появления этой иконографии в системе росписи храмов пока не установлено (высказывались предположения: начало XVI века, середина XVI века, рубеж XVI–XVII веков. Впервые композиция зафиксирована в росписях Успенского собора Богородицкого монастыря в Свияжске, которые сейчас датируются по-разному — серединой XVI века или рубежом XVI–XVII веков).

Нижняя часть композиции «Великий вход» — фриз с изображением святых, в соответствии с чинами святости (пророки, апостолы, святители, мученики, преподобные), архиерей и царь с нимбами и молящиеся люди (без нимбов), также распределенные по званиям (бояре, купцы, монахи и простолюдины). Такая группа молящихся, представляющая собор святых и людей, которые «живы сущи», как правило, составляет неотъемлемую часть композиции «Великий вход» в росписях русских храмов XVII века. Однако состав этой части композиции может меняться.

Ярусом ниже представлен традиционный для этой части храма святительский чин. Чин сохранился не полностью — несколько фигур святителей были уничтожены в результате растески окон в апсиде в XVIII веке. В южном откосе центрального окна апсиды по счастливой случайности под кирпичной закладкой сохранилось первоначальное изображение святителя, не искаженное поздней записью.

Алтарное пространство между апсидой и восточной подпружной аркой перекрыто цилиндрическим сводом. На склонах свода представлена композиция «Причащение апостолов, под двумя видами». Это один из важнейших элементов росписи алтарного пространства в древнерусских храмах. Традиционно такая композиция располагалась

Ил. 9. Стенопись Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Северная грань юго-восточного столпа (пространство алтаря). Композиция «Преподобный Кирилл. Белозерский». Общий вид, после реставрации

Ил. 10. Стенопись Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Центральная часть алтаря, северная стена. Композиция «Тайная вечеря». Общий вид, после реставрации

в самой апсиде, здесь же она возвышается над алтарной апсидой, т.к. ее обычное место занято изображениями царя, архиерея, святых и простолюдинов.

В люнете свода — непосредственно над апсидой в большом медальоне изображена Троица Новозаветная.

Выше, в люнете и на сводах восточной подпружной арки, представлено Успение Пресвятой Богородицы в изводе «Облачное Успение», с Вознесением Божией Матери в софите подпружной арки. Развернутая композиция «Успение» является кульминацией всей росписи алтарного пространства. Сразу после создания росписей (до того, как была увеличена высота иконостаса) эта композиция была хорошо видна из основного пространства храма. Она возвышалась над иконостасом подобно огромной храмовой иконе.

На столпах подпружной арки друг напротив друга представлены равноапостольный князь Владимир, креститель Руси, и преподобный Кирилл Белозерский, основатель обители и просветитель северных земель.

Ниже на северной и южной стенах алтаря размещены парные композиции «Собор архангелов». Под ними — две сцены Страстного цикла: крупная композиция «Умовение ног» на южной стене и напротив нее на северной стене небольшая «Тайная вечеря». Асимметрия композиций обусловлена разницей в размерах арочных проемов. Арка, ведущая в жертвенник (северная стена), существенно выше и шире арки, ведущей в диаконник (южная стена), поэтому на северной стене композиция «Тайная вечеря» значительно меньше по размеру по сравнению с парной ей композицией «Умовение ног», а оставшееся место занято изображениями святых в медальонах. Рядом с «Тайной вечерей» над арочным проходом в жертвенник в медальонах — преподобные Дионисий Глушицкий и Дмитрий Прилуцкий, а слева от арки — преподобный Корнилий Комельский (также в медальоне).

Ил. 11. Стенопись Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Откос центрального окна алтарной апсиды. Неизвестный святитель (живопись 1641 г., сохранившаяся без записи). После реставрации

В арке, ведущей в жертвенник, представлены: Спаситель в медальоне (в замке арки); равноапостольный князь Владимир и преподобный Феодор Стратилат, а также преподобные Сергей Радонежский и Кирилл Белозерский (попарно).

Таким образом, св. Владимир и св. прп. Кирилл изображены в пространстве алтаря дважды: крупные образы на столпах восточной подпружной арки и сравнительно небольшие — на сводах арки, ведущей из центральной апсиды в жертвенник.

Нижний регистр живописной декорации алтаря представляет собой широкую полосу орнамента. Характер орнамента меняется. В алтаре можно различить три варианта орнаментальной росписи нижнего яруса. Большая часть представляет собой разноцветные растительные мотивы, выполненные с использованием шаблонов. Лишь небольшой участок нижнего регистра украшен традиционными «полотенцами». В откосе окна апсиды, где под закладкой сохранился не искаженный записями образ святителя, можно наблюдать орнамент третьего вида — красный узор на желтом охристом фоне.

Жертвенник

В конхе жертвенника изображен Господь Саваоф, в окружении четырех символов Евангелистов и небесных сил. Бог-Отец в белых одеяниях изображен фронтально, восседающим на престоле херувимском. Огненные херувимы парят на фоне зеленоватой мандорлы.

Ил. 12. Стенопись Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Конха северной апсиды алтаря (жертвенник). Композиция «Господь Саваоф». Общий вид, после реставрации

Ярусом ниже, в апсиде располагаются изображения архидиаконов: Авив, Ермолай, Филипп, Рувим, Стефан, Лаврентий, Мина. Архидиаконы представлены в трехчетвертном повороте к центру, облачены в диаконские одежды. В центре этого яруса была ниша жертвенника с изображением служения ангелов, от которого остались лишь фрагментарно сохранившиеся фигуры ангелов с рипидами. Изначально откосы окна имели сложную форму, подчиненную литургическим священнодействиям (очевидно, что в проеме находился сам стол жертвенника, на котором совершалась проскомидия). Оконный проем в XVIII веке был растесан, с изменением формы. Часть кладки была сбита, а часть заложена новым кирпичом. Таким образом, в результате перестройки проем окна приобрел более упрощенную арочную форму, однако остатки первоначального проема с живописью были сохранены.

В оконном проеме на боковых откосах под закладкой XVIII века сохранилось авторское изображение ангелов в рост, облаченных в диаконские одежды. На сохранившихся фрагментах можно разглядеть остатки фигур трех ангелов. Очевидно, что в росписи XVII века в оконном проеме располагались изображения четырех ангелов. Несмотря на фрагментарную сохранность, эти изображения в жертвеннике особо ценны, поскольку они сохранились под архитектурными закладками, и живопись этих участков не была повреждена записью 1838 года, поэтому колорит этих участков более нежный и «чистый», приближенный к первоначальному.

На склонах арки жертвенника представлены ангелы, несущие свиток, символизирующий небесный свод, с изображением солнца и луны. На северной и южной стенах жертвенника помещены полноростовые фигуры святых целителей, изображенных по двое. Слева — преподобные Кир и Иоанн, справа — бессребреники Косма и Дамиан. Ниже на южной стене, под изображениями Космы и Дамиана, а также на алтарной преграде в медальонах располагаются поясные изображения преподобных. На стене — прп. Пафнутий, слева на алтарной преграде — прп. Александр Свирский, справа — прп. Мартиниан.

В самом нижнем регистре жертвенника представлены подлинны орнаменты XVII века. В апсиде изображен декоративный узор на основе растительных мотивов. Он представляет собой переплетающиеся стебли с разноцветными листьями на голубом фоне. На стенах жертвенника и на алтарной преграде представлены традиционные «полотенца».

Ил. 13. Стенопись Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Северная часть алтаря (жертвенник), южная стена. Композиция «Преподобный Пафнутий Боровский». После реставрации

Заключение

Открытые в 2013–2015 годах участки росписей Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря являются важной частью живописного ансамбля. Этот центральный памятник середины XVII века, живопись Успенского собора до сих пор нуждается в продолжении реставрации и дальнейших исследованиях, в результате которых росписи основного объема и паперти собора смогли бы занять достойное место в истории древнерусского искусства.

Литература

1. Брюсова 1984 – Брюсова В. Г. Русская живопись XVII века. М.: Искусство, 1984.
2. Зайцева 2015 – Научный отчет о реставрации росписей XVII в. в Успенском соборе Кирилло-Белозерского монастыря. Жертвенник / Сост. Н. С. Зайцева. М.: Архив Межобластного научно-реставрационного художественного управления, 2015.
3. Казакевич 2006 – Казакевич Т. Е. Стенопись Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря // Ферапонтовский сборник. М.: Индрик, 2006. Вып. 7. С. 79–115.
4. Кочетков, Лелекова, Подъяпольский 1979 – Кочетков И. А., Лелекова О. В., Подъяпольский С. С. Кирилло-Белозерский монастырь. Л.: Художник РСФСР, 1979.
5. Никитина 2005 – Никитина Т. Л. «Апокалипсис» в росписи Северной паперти Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря // Кириллов: краевед. альманах Вологда: Русь, 2005. Вып. 6. С. 195–201.
6. Сарабьянов, Смирнова 2007 – Сарабьянов В. Д., Смирнова Э. С. История древнерусской живописи. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.
7. Тычинская 2013 – Научный отчет о реставрации росписей XVII в. в Успенском соборе Кирилло-Белозерского монастыря. Центральная часть алтаря / Сост. П. А. Тычинская. М.: Архив Межобластного научно-реставрационного художественного управления, 2013.
8. Черемисин 2015 – Черемисин Д. М. Реставрация росписи 1641 г. в Успенском соборе Кирилло-Белозерского монастыря // Новгород и Новгородская земля. Искусство и реставрация. Материалы VI научно-практической конференции. 9–11 декабря 2014 г. СПб.; Великий Новгород: Первый ИПХ, 2015. Вып. 6. С. 240–251.
9. Щурина 2015 – Щурина Е. Г. Успенский собор Кирилло-Белозерского монастыря. Кириллов, 2015.

References

1. Briusova, V.G. (1984), *Russkaya zhivopis XVII veka* [Russian painting of the 17th century], Iskusstvo, Moscow, Russia.
2. Zaitseva, N.S. (2015), *Nauchnii otchet o restavratsii rospisei XVII veka v Uspenskom sobore Kirillo-Belozerskogo monastyria. Zhertvennik* [Scientific report on the restoration of murals of the 17th century in the Dormition Cathedral of the Kirillo-Belozersky Monastery. Altar], Archive of the Interregional Scientific and Restoration Art Management, Moscow, Russia.
3. Kazakevich, T.E. (2006), "Stenopis Uspenskogo sobora Kirillo-Belozerskogo monastyria" [Mural painting of the Dormition Cathedral of the Kirillo-Belozersky Monastery], *Ferapontovsky collection*, Indrik, Moscow, Russia, Vol. 7, pp. 79–115.
4. Kochetkov, I.A., Lelekova, O.V., Pod'yapolsky, S.S. (1979), *Kirillo-Belozerskii monastyr* [Kirillo-Belozersky Monastery], Khudozhnik RSFSR, Leningrad, Russia.
5. Nikitina, T.L. (2005), "Apokalipsis v rospisi Severnoi paperti Uspenskogo sobora Kirillo-Belozerskogo monastyria" [Apocalypse in the painting of the northern porch of the Dormition Cathedral of the Kirillo-Belozersky Monastery], *Kirillov: local history almanac*, Rus, Vologda, Russia, Issue 6, pp. 195–201.
6. Sarabyanov, V.D., Smirnova, E.S., (2007), *Istoria drevnerusskoi zhivopisi* [The history of ancient Russian painting], PSTGU, Moscow, Russia.
7. Tychinskaya, P.A. (2013), *Nauchnii otchet o restavratsii rospisei XVII veka v Uspenskom sobore Kirillo-Belozerskogo monastyria. Tsentralnaya chast altaria* [Scientific report on the restoration of murals of the 17th century in the Dormition Cathedral of the Kirillo-Belozersky Monastery. The central part of the altar], Archive of the Interregional Scientific Restoration Arts Management, Moscow, Russia.
8. Cheremisin, D.M. (2015), "Restavratsia rospisi 1641 goda v Uspenskom sobore Kirillo-Belozerskogo monastyria" [Restoration of the painting of 1641 in the Dormition Cathedral of the Kirillo-Belozersky Monastery], *Novgorod i Novgorodskaya zemlia. Iskusstvo i restavratsia: Materials of the 6th scientific and practical conference*, December 9–11, 2014, Pervy IPH, St Petersburg, Veliki Novgorod, Russia, 2015, Issue 6, pp. 240–251.
9. Schurina, E.G. (2015), "Uspenskii sobor Kirillo-Belozerskogo monastyria" [Dormition Cathedral of the Kirillo-Belozersky Monastery]. Kirillov, Russia.

Информация об авторе

Полина А. Тychинская, Межобластное научно-реставрационное художественное управление, Москва, Россия; Россия, Москва, 115035, Кадашевская наб., д. 24, стр. 1, polina_tych@mail.ru

Author Info

Polina A. Tychinskaya, researcher, Interregional Agency for Scientific Restoration of Works of Art, Moscow; 24-1 Kadashevskaya naberezhnaya, 115035 Moscow, Russia, polina_tych@mail.ru